



*С. Д. Максименко,
доктор психологических наук, директор Института
психологии имени Г. С. Костюка НАПН Украины*

Переживание как категориальная основа современной общей и медицинской психологии

Анотація. У статті обґрунтовується важливість категорії переживання для сучасної психологічної науки. Аналізуються методологічне підґрунтя категорії переживання. Робиться висновок про те, що переживання — це та психологічна реальність, вивчаючи яку сучасна загальна та медична психологія може суттєво і методологічно глибоко збагатити свій зміст.

Ключові слова: загальна психологія, медична психологія, категорія, переживання, методологія.

Теоретико-категориальное устройство современной психологии с учетом развития психологической практики и необходимым пересмотром общих методологических установок нуждается в глубоких, содержательных понятиях, релевантных внутреннему миру человека.

Когда Вильгельм Дильтей впервые поставил задачу — понять психику в ее целостности через феномен переживания, это выглядело весьма привлекательно, но методологически было не осуществимо. С тех пор судьба и перипетии этого феномена, оказавшегося на стыке ряда смежных дисциплин и в центре человеческого страдания, навсегда оказалась связана с проблемами общей, медицинской психологии и, естественно, психотерапии. Фундаментальные проблемы, с которыми сталкивается в очерченном поле исследования как психолог, так и психотерапевт (возникновение переживания, двойственность эго, экстериоризация/воплощение, личностные трансформации в переживании и т.п.), ведут к разгадке тайны рождения ценностно-смысловых структур сознания и личности прежде всего в реконструктивной психотерапии.

Категории — это те основания, на которых строится любая методологически отрефлексируемая наука. В советской психологии такой категорией была деятельность, которая сыграла значительную роль в развитии психологической науки. В разные периоды развития психологии на роль основоположной категории претендовали душа, сознание, бессознатель-

ное, гештальт, поведение, деятельность, когнитивные процессы, личность.

На протяжении многих столетий основным категориальным фундаментом психологии, развивавшейся в пределах философии, была душа. Гераклит, первый диалектик, вводит понятие психеи (души), давшей название психологической науке. Само же понятие «психология» было введено в конце XVI века Р. Гоклениусом. Однако душа как категориальное основание психологии была ограничена неопределенностью содержания, куда, например, по Р. Декарту, могли входить «страсти души» — все, что человек думает, чувствует, переживает, ощущает, воображает. В античные времена существование души признавалось и у камней — если камень (магнит) движет железо, то у него есть душа, понимавшаяся как источник активности.

Следующим категориальным основанием психологии стало сознание. Исследовать сознание возможно было методом интроспекции, критика которого в конце XIX века сделала возможным создание многих направлений и школ психологии — от структурализма и функционализма до психоанализа.

В психоанализе основоположной категорией стало бессознательное. Но в то же время и для понятия переживания в психоанализе нашлось место. Так, ранние переживания определяют собой более поздние, а в более поздних переживаниях психоаналитик может найти следы раньше пережитого. Тем не менее, сама категория



бессознательного, обогатив психологию расширением горизонтов психического, не могла быть основополагающей категорией, так как, по меткому выражению Л. С. Выготского, кроме «глубинной», есть еще «вершинная» психология, и это нужно учитывать.

В гештальтпсихологии основоположным стало понятие гештальта (целостного единства). Начав с исследований феноменов восприятия, гештальтпсихологи перенесли законы гештальта на всю сферу психического. Несмотря на то, что замирание гештальтпсихологии как научного направления связано скорее с социально-политическими (переезд М. Вертгеймера, В. Келлера, В. Коффки в Америку из нацистской Германии), а не сугубо методологическими причинами, следует признать, что вряд ли категория гештальта стала бы основополагающей в психологии.

Схожую логику мы найдем, если возьмем любую из предложенных ранее категорий. Правоммерно использованная для частной области психических явлений, категория становится непригодной, если ее использовать для всего категориально-теоретического аппарата психологии. Однако тем не менее, научная мысль должна двигаться дальше, и в этом движении неопределимую роль должно сыграть определение основополагающей категории современной общей и медицинской психологии.

Развитие психологии шло зигзагами, делая подчас шаг вперед и два шага назад. Тем не менее, на сегодняшний день мы имеем веер возможностей, конгломерат гипотетических категориальных основ психологии. Но теоретическая рефлексия, экспериментальные исследования и практика говорят о том, что категориальной основой современной общей и медицинской психологии может выступить переживание. Именно о переживании писал Л. С. Выготский в своих поздних работах, переживание было водоразделом для объяснительной и описательной психологии у В. Дильтея, к категории переживания обращались и психоаналитики (З. Фрейд,

К. Г. Юнг и другие), и экзистенциальные психологи (Л. Бинсвангер, Р. Мэй и др.).

Как писал Л. С. Выготский в работе «Исторический смысл психологического кризиса», практика и философия — это тот «камень, который презрели строители», но который должен стать «во главу угла». Психологическая практика ежедневно и ежечасно сталкивается с миром человеческих переживаний. И именно методологическая отрефлексированность категории «переживание» позволит на качественно новом уровне взаимодействовать с личностью в процессе оказания психологической помощи.

В этой же работе Л. С. Выготский доказывал и обосновывал необходимость создания общей психологии. К сожалению, общая психология в понимании Л. С. Выготского так и не была создана, а в психологии господствует изменившийся в формах, но неизменный в своей сущности методологический кризис. «Из такого методологического кризиса, из осознанной потребности отдельных дисциплин в руководстве, из необходимости — на известной ступени знания — критически согласовать разнородные данные, привести в систему разрозненные законы, осмыслить и проверить результаты, прочистить методы и основные понятия, заложить фундаментальные принципы, одним словом, свести начала и концы знания, — из всего этого и рождается общая «наука», — писал Л. С. Выготский [3, с. 292]. По нашему мнению, современная психология находится в затяжном кризисе, и как никогда актуальна общая наука, о которой мечтали Л. С. Выготский и Г. С. Костюк. В этой общей науке — общей психологии — и была бы прояснена и определена такая категория, как переживание. И тогда категория переживания стала бы одной из констант понимания внутреннего мира личности. О таком понимании писал В. Дильтей, критикуя объяснительную психологию: «Объяснительная психология, привлекающая к себе в настоящее время столь значительную долю внимания и труда, устанавливает систему причинной связи, предъявляющую



притязание на то, чтобы сделать понятными все явления душевной жизни. Она хочет объяснить уклад душевного мира, с его составными частями, силами и законами, точно так, как химия или физика объясняют строение мира телесного» [4]. В частности, благодаря работам В. Дильтея мы подходим к категории переживания как комплексному явлению, в которое включены разные уровни и структуры и которое объемлет внутренний опыт, будучи связанным с «постижением внутренних состояний» [4]. В частности, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский писали про эту проблему так: «Однако, полагая, будто, используя общенаучные средства, ум бессильен перед полнотой человеческой психики, Дильтея выводил переживание «по ту сторону» объективных жизненных встреч реального организма с предметным миром, преобразуемым с приходом человека в мир, исполненный смыслов и значений» [10, с. 211]. Л.С. Выготский же преодолел дихотомию объяснительной и понимающей психологии В. Дильтея, обосновывая тезис о том, что именно благодаря объяснению психология возможна как наука.

Неоднократно возвращался Л.С. Выготский к проблеме методологии психологии: «Какая будет это методология и скоро ли она будет, мы не знаем, но что психология не двинется дальше, пока не создаст методологии, что первым шагом вперед будет методология, это несомненно» [3, с. 422-423]. По общей психологии написано много учебников и пособий, но следует признать, что методологически общая психология на сегодняшний день не является единой наукой, в ней скорее присутствует описание психологических механизмов, процессов, явлений и функций.

А.Я. Анцупов, С.Л. Кандыбович, В.М. Крук, Г.Н. Тимченко, А.Н. Харитонов проанализировали 1050 докторских диссертаций за более чем 70 лет и пришли к выводу, что «отечественная психология находится в скрытом, затяжном, достаточно глубоком методологическом кризисе» [1].

От частных категорий, таких, как переживание, возможно построить систему

общей методологии психологической науки. Переживание может стать той единицей, из анализа которой мы сможем понять сложные перипетии внутреннего мира человека.

Методологические проблемы общей психологии в равной степени относятся и к психологии медицинской. При этом следует отметить, что если в общей психологии существовал целый ряд понятий, претендовавших на роль основополагающих категорий, то в медицинской психологии этот методологический процесс только начинает оформляться. И поэтому мы гипотетически предлагаем на роль такой фундаментальной категории переживание.

Медицинская психология принадлежит к междисциплинарной, пограничной отрасли исследований. Она исходит из психологических теорий и психологических методов, разработанных на основе этих теорий, главная роль которых состоит в разрешении научных и практических проблем, актуальных для медицины. Методологическая рефлексия теоретических и прикладных проблем медицинской психологии с необходимостью приводит к категориальным основаниям психологической науки, одним из которых может стать многогранно осмысленное понятие переживания.

Особенности переживаний, психических состояний, внутреннего мира больного человека вообще, по нашему глубокому убеждению, могут быть поняты и вместе с тем использованы в практически-психологической работе только при условии, если они рассматриваются как «индивидуальный вариант развития» (В.Н. Мясищев) здоровой, полноценно существующей личности.

Для В.Н. Мясищева основной категорией психологического познания была категория отношения: «Изучая человека с позиции его отношений, мы устанавливаем его содержательные связи с окружающей общественной действительностью» [7]. Категория отношения была положена В.Н. Мясищевым и в основу медицинской психологии, в частности при разработке



автором концепции неврозов. Категория отношения тяготеет к социальности, к социально-психологическим переменным. С помощью категории отношения сложно изучать индивидуально-психологические особенности больного человека. Категория отношения не позволяет в полной мере описать внутреннюю картину болезни пациента. В целом категория отношения ближе к социальной психологии. И в то же время практика оказания медико-психологической помощи людям свидетельствует о том, что категория переживания оказывается ближе к жизненному миру человека (пациента).

По поводу теории отношений В. Н. Мясищева в русле формирования личности в детском возрасте Л. И. Божович писала следующее: «Ведь совершенно ясно, что никакое отношение само по себе не может ничего определить в формировании личности ребенка, если в результате этого отношения не изменится весь образ жизни ребенка, его права и обязанности, требования, которые к нему предъявляют окружающие, а вместе с тем и его собственные притязания, его собственные намерения и стремления» [2, с. 146]. Итак, категория переживания может выступить системообразующей не только для общей, не только для медицинской психологии, но и для тесно связанной с ними возрастной психологии, что еще раз подчеркивает фундаментальность данного понятия для разных областей психологического знания. Добавим к этому, что «возрастное развитие может быть представлено как история переживаний формирующейся личности».

На современном этапе развития науки необходимы фундаментальные теоретико-экспериментальные исследования, направленные на поиск закономерностей, определяющих качественные изменения психики при различных соматических заболеваниях. Каждая длительная тяжелая болезнь, ослабляя организм, приводит к нарушениям физиологических систем, обеспечивающих психические процессы, создавая фон, на котором значительно

легче возникают невротические реакции. Тем самым болезнь отображается в переживаниях больного, формируя внутреннюю картину болезни, структура которой зависит от индивидуальных особенностей личности, интеллектуального и культурного уровня пациента.

Проблема переживания — это ключевая проблема современной медицинской психологии. Но и теоретическая психология не стоит в стороне от этого вопроса. Так, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский предложили такие базисные категории психологии: категория образа, действия, мотива, отношения, переживания. К метапсихологическим категориям авторы относят категории личности, деятельности и общения [10]. Итак, мы согласны в том, что переживание является одной из ключевых категорий современной психологии. Эта позиция видных теоретиков и методологов науки поддерживает нашу мысль о том, что переживание можно считать категориальным основанием психологии, и, в частности, из категории переживания выстраивать содержание психологической теории, эмпирии и практики.

Зависимость переживания от личного контекста (в то время как знания — от контекста предметного) подчеркивал С. Л. Рубинштейн: «Переживанием психическое образование является, поскольку оно определяется контекстом жизни индивида. В сознании переживающего индивида этот контекст выступает как связь целей и мотивов» [11, с. 11]. С. Л. Рубинштейн рассматривал два уровня (или типа) переживаний: непосредственно испытываемые субъектом состояния («Переживания, мысли, чувства субъекта — это *ego* мысли, *ego* чувства, *ego* переживания — кусок его собственной жизни, в плоти и крови его» [11, с. 10]) и события внутренней жизни человека. Таким образом, концепция переживания у С. Л. Рубинштейна тесно связывает переживание и знание, а в самом переживании выделяет два уровня (типа).

Начало разработки проблемы переживания как категории в психологии было положено В. Дильтеем, а в отечественной



психологии — Л. С. Выготским. Позднее проблему переживания изучали С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Л. И. Божович, Ф. Е. Василюк и другие. Проблема переживания исследовалась также и украинскими психологами. В частности, А. Ф. Бондаренко, Н. В. Папуча и К. С. Максименко изучали личностное переживание [9], а также индивидуальность переживания художественного произведения [8]. Нашими психологами был осуществлен ряд экспериментальных исследований, например, опрос авторов художественных произведений с последующим контент-анализом данных. Один из выводов, о котором можно утверждать, гласит: «Произведение искусства, когда оно создается, переживается автором как отдельный, существующий в его психике, живой одухотворенный субъект (квазисубъект)» [8, с. 231]. К другим эмпирическим исследованиям относятся лонгитюдное исследование и изучение переживания в ситуации квазитворчества.

Мы считаем, что переживания проявляются в трех процессах: «Во-первых, в процессе превращения внешнего и отстраненного мира в мой мир вокруг меня. Во-вторых, через создание собственного внешнего (лика личности), и, в-третьих, в процессе создания собственного внутреннего Я (индивидуация)» [6; 8; 9]. Таким образом, можно выявить архитектуру категории переживания, проанализировать переживание и его движущие силы, как призывала Л. И. Божович. А что же за переживанием? За переживанием загадка человеческой личности, загадка внутреннего мира человека, вбирающего в себя всю Вселенную, «загадка человеческого Я». За переживаниями скрывается драма человеческого существования.

Человек — это форма существования природы, природного, в которой оно тесно переплетено с социо-культурным и представляет собою совершенно особый, неповторимый сгусток биосоциального саморефлексирующего единства. Человеческая жизнь, существование личности каким-то совершенно невероятным, чудесным образом вмещает в себя все — не только при-

роду как естество — весь мир. Он не просто природен — он сама природа, сам мир в бесконечности потенциалов и направлений, глубин и вершин существования. Так создается особая ткань целесообразности мира, в которую вплетена жизнь человека. Так возникает онтология его существования — драма.

Чтобы попытаться понять ее, надо преодолеть редукционизм, осознать, что набор любого, в принципе — даже неисчислимого, количества отдельных эмпирических фактов ничего не даст нам в понимании этой драмы. Методологически осмысление драмы человеческого существования становится возможным благодаря введению понятия переживания, в котором, как в капле воды, отражается весь мир — внешний и внутренний, мир прошлого и возможного, потенциального и реального.

Психологические исследования проблемы переживания как общеметодологического, так и прикладного уровня засвидетельствовали значительный потенциал этого понятия как возможной категории общей и медицинской психологии. Переживание соединяет в себе внутренние условия и внешние воздействия (С. Л. Рубинштейн), можно предположить, что именно через переживание внутреннее воздействует на внешнее и тем самым изменяет себя (А. Н. Леонтьев). Л. И. Божович писала: «Переживание, с точки зрения Выготского, есть такая «единица», в которой в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда, то есть то, что переживается ребенком, а другой — субъект, то есть то, что вносит в это переживание сам ребенок и что, в свою очередь, определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития» [2, с. 133].

Таким образом, переживание может предположительно выступить одной из категориальных основ современной психологии. Для такого допущения имеются теоретико-методологические рефлексии, эмпирические данные и, что немаловажно, запросы и феноменология психологической практики. Переживание сущностно наполнено психологическими процессами,



но не сводится к ним. Можно согласиться с Л.С. Выготским, считавшим переживание «единицей» психического. А это значит, что переживание представляет собой целостную неделимую сущность, в которой отражены генетические осно-

вы существования личности. Переживание — это та психологическая реальность, изучая которую, современная общая и медицинская психология может существенно и методологически глубоко обогатить свое содержание.

Список використаних джерел:

1. Анцупов А. Я. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935-2007 гг. / А. Я. Анцупов, С. Л. Кандыбович, В. М. Крук, Г. Н. Тимченко, А. Н. Харитонов ; [Под ред. профессора А. Я. Анцупова]. — М. : Студия «Этника», 2007. — 232 с.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. — СПб. : Питер, 2009. — 400 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений : В 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Л. С. Выготский ; [Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского]. — М. : Педагогика, 1982. — 488 с.
4. Дильтей В. Описательная психология / В. Дильтей. — СПб. : Алетейя, 1996. — 160 с.
5. Максименко С. Д. Генетическая психология / С. Д. Максименко. — М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 2000. — 319 с.
6. Максименко С. Д. Генезис здійснення особистості / С. Д. Максименко. — К. : Вид-во ООО «КММ», 2006, — 240 с.
7. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев ; [Под ред. А. А. Бодалева] ; Вступительная статья А. А. Бодалева. — М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. — 400 с.
8. Папуча М. В. Індивідуальність переживання художнього твору (до постановки проблеми) / М. В. Папуча // Актуальні проблеми психології : Наукові записки Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / [За ред. академіка С. Д. Максименка]. — К. : Нора-Друк, 2001. — Вип. 21. — С. 226-235.
9. Максименко К. С. Переживання негативних психічних станів особистістю : метод. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / К. С. Максименко. — К. : КММ, 2011. — 184 с.
10. Папуча М. В. Особистісне переживання як предмет психологічного дослідження / М. В. Папуча // Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / [За ред. Максименка С. Д.]. — К., 2001. — Т. III. — Ч. I. — С. 76-80.
11. Петровский А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. — М. : ИНФРА-М, 1999. — 528 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2000. — 720 с.

Аннотация. В статье обосновывается важность категории переживания для современной психологической науки. Анализируются методологические основания категории переживания. Делается вывод о том, что переживание — это та психологическая реальность, изучая которую современная общая и медицинская психология может существенно и методологически глубоко обогатить свое содержание.

Ключевые слова: общая психология, медицинская психология, категория, переживание, методология.

Abstracts. The importance of the category of experience for the contemporary psychological science is substantiated in the article. The methodological fundamentals of the category of experience are analyzed. The conclusion is made that experience is the psychological reality studying which the modern general and medical psychology can significantly and methodologically deeply enrich its content.

Keywords: general psychology, clinical psychology, category, experience, methodology.